

Музыка стихла, и в гудящем зале вдруг воцарилась тишина, отчего мельчайшие движения стали бросаться в глаза. Кто-то заметил неладное, и тут же закричал: «Кто-то упал с лестницы!»

Встревоженные возгласы привлекли внимание окружающих, и толпа немедленно сомкнулась вокруг места происшествия. В этот благоприятный день, когда семьи Линь и Сюй отмечали союз, подобное происшествие казалось вызывающим и неуместным.

Среди всеобщего любопытства Сун Циюй, осознав содеянное, запаниковал и попытался скрыться, но был окружен толпой. Попытки вырваться оказались тщетными.

«Почему он не двигается? Не случилось ли чего серьезного? Кто-нибудь знает его? Нужно отнести его в лазарет».

«Разве это не приемный сын семьи Лу?»

«Где Лу Хуайцянь? Ему сообщили?»

Несмотря на всеобщую обеспокоенность, никто не решался помочь пострадавшему подняться.

Внезапно голоса стихли, и в образовавшемся коридоре появилась фигура. Люди расступались, словно испытывая почтительный страх и не желая навлечь на себя гнев вошедшего.

Боль...

Цинь Чжэн лежал на полу, не в силах пошевелиться. Окружающий шум превратился в бессвязную какофонию.

В момент падения мужчина лишь успел прикрыть грудь руками, чтобы смягчить удар. Теперь же казалось, что все тело перевернулось, и каждая клеточка пронзена болью. Непривычные ощущения обострились до предела.

Инстинкт самосохранения парализовал движения, заставив Цинь Чжэна замереть на месте. Он даже не осознавал, что его тело дрожит, а лицо покрылось бледностью и потом.

Тишина сгущалась. Издалека доносились размеренные шаги, отзываясь в сердце Цинь Чжэна, словно удары колокола.

Яркий свет резал глаза, затуманивая зрение. Как ни старался Цинь Чжэн, он не мог сфокусироваться.

Чувствуя приближение знакомой фигуры, он собрал остатки сил и попытался протянуть руку в ее направлении...

«А Чжэн!» – кто-то подхватил его руку.

В ту же секунду появилась другая фигура, заслонив Цинь Чжэна от света и от надвигающегося мужчины.

Воцарилась короткая пауза.

Линь Яньцин поднял Цинь Чжэна на руки и бросил испепеляющий взгляд на Сун Цию. Тот вздрогнул.

«Ты перешел черту», – прозвучал низкий и отчетливый голос Линь Яньцина.

Сун Циюй, обычно испытывавший почтение к своему кузену, не смог сдержать обиды. «Кузен, не верь ему. Я не толкал его. Он сам упал!»

Линь Яньцин почувствовал дрожь человека в своих объятиях и посмотрел на Сун Цию с еще большим презрением.

Подошедшая Вэй Вэньчжу нахмурилась и укоризненно произнесла «Циюй, как ты мог так поступить? Даже если тебе кто-то не нравится, нельзя толкать его с лестницы».

«Я не толкал! Он сам...» – Сун Циюй запнулся. Его слова тонули в атмосфере всеобщего недоверия.

«Я... почему мне никто не верит? Он притворяется! Перестань притворяться!» – в отчаянии воскликнул Сун Циюй, пытаясь схватить Цинь Чжэна за руку.

Линь Яньцин отстранился и предупредил: «Хватит!»

Цинь Чжэн слегка приподнял руку, будто пытаясь что-то схватить.

Линь Яньцин обратился к родителям: «Мама, папа, я попрошу вас разобраться с этим. Сначала я отнесу А Чжэна в лазарет».

Супруги Линь подбежали к ним, обеспокоенные состоянием сына. Господин Линь, стараясь сохранять спокойствие, произнес: «Спасение сейчас – самое главное. Идите».

Линь Яньцин направился к выходу.

Рука Цинь Чжэна повисла в воздухе.

Успокоив гостей, супруги Линь обратились к подросевшим Лу, принося извинения: «Нам очень жаль. Это недоразумение, вызванное неосмотрительностью наших детей. Когда Сяо Цинь поправится, мы обязательно попросим Циюя извиниться».

Госпожа Лу недовольно нахмурилась. «Пока не ясно, было ли это случайностью или намеренным действием. Неужели он не знает, что лестница – опасное место? Ему что, три года?»

Улыбки на лицах супругов Линь слегка померкли.

Лу Аннянь бросил взгляд на виноватого и неубедительного Сун Циюя. «Сяо Чжэн и Циюй постоянно ссорятся. Наверное, сегодня был просто несчастный случай. Циюй, в следующий раз будь осторожнее. Нельзя толкаться в таком опасном месте».

Несмотря на укоризненный тон, в словах Лу Анняня сквозило желание замять дело.

Лица супругов Линь немного посветлели.

Госпожа Лу взглянула на мужа и промолчала.

«Я пойду к Чжэн Чжэну», – произнесла она, отпуская руку мужа и направляясь в лазарет.

В отсутствие Цинь Чжэна остальные, по-видимому, решили свести инцидент к незначительной ссоре.

Единственным, кто не понимал происходящего, оставался Сун Циюй. Испуганный гневом Линь Яньцзиня и перспективой извинений перед Цинь Чжэном, он чувствовал себя крайне обиженным.

Увидев, что волнение улеглось, толпа начала расходиться.

Вэнь Цзинцюэ, наблюдавший за разворачивающимся спектаклем, зевал от скуки.

Бросив взгляд в сторону удаляющихся Линь Яньцзиня и Цинь Чжэна, он через некоторое время спокойно отвернулся.

"Скучно", – произнес Вэнь Цзинцюэ, после чего развернулся и ушел.

Легкий аромат сандала, исходящий от Линь Яньцзиня, опьянял, словно прикосновение снега на горной вершине или свет луны, до которого невозможно дотянуться.

На этот раз Цинь Чжэну не удалось избежать его.

После многих лет, проведенных в больницах, Цинь Чжэн привык к запаху дезинфицирующих средств. Едва уловимый аромат стирального порошка, исходящий от Вэнь Цзинцюэ, не раздражал. Любые другие запахи вызывали головную боль и головокружение. Все, что напоминало о внешнем мире, осталось в прошлой жизни Цинь Чжэна, похороненное под слоем пыли.

Цинь Чжэн нахмурился и прошептал: «Отпусти меня».

Линь Яньцзинь ответил: «Мы почти пришли».

Он быстро дошел до лазарета и осторожно положил Цинь Чжэна на кушетку. «Он упал с лестницы. Посмотрите, пожалуйста, что с ним».

Врач и медсестра немедленно приступили к осмотру.

«Несколько синяков и ссадин на руках, вывих правой ноги и ушибы... К счастью, все повреждения поверхностные. Главное, что пациент сильно испуган. Сейчас ему необходимы поддержка и забота близких».

Медицинские работники зафиксировали ногу Цинь Чжэна, обработали раны и, убедившись, что его жизни ничто не угрожает, тихо удалились.

<http://bllate.org/book/14281/1265069>